

СЛАВЯНСКИЕ БОГИ ПУТЬ ОГНЯ

Андрей Кузьмичёв

Андрей Кузьмичев

Славянские боги. Путь огня

«Автор»

2026

Кузьмичев А. Е.

Славянские боги. Путь огня / А. Е. Кузьмичев — «Автор», 2026

Древние артефакты, языческий культ и смертельная опасность ждут молодых археологов в захватывающем приключении, где каждый шаг может стать последним. Экспедиция Александра Матвеева начинается с невинного поиска исторических реликвий, но быстро превращается в смертельную гонку за выживание. Когда его невеста Лена исчезает, а давний друг Максим появляется в рядах таинственной языческой секты, археология становится полем битвы за человеческие души. Захватывающий роман о вере, предательстве и цене человеческой жизни, который держит в напряжении до последней страницы.

© Кузьмичев А. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Офени	6
Тяжёлая ноша	15
На пороге перемен	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Андрей Кузьмичев

Славянские боги. Путь огня

Древние артефакты, языческий культ и смертельная опасность ждут молодых археологов в захватывающем приключении, где каждый шаг может стать последним.

Экспедиция Александра Матвеева начинается с невинного поиска исторических реликвий, но быстро превращается в смертельную гонку за выживание. Когда его невеста Лена исчезает, а давний друг Максим появляется в рядах таинственной языческой секты, археология становится полем битвы за человеческие души.

Захватывающий роман о вере, предательстве и цене человеческой жизни, который держит в напряжении до последней страницы.

- Глава 1. Офени**
- Глава 2. Тяжелая ноша**
- Глава 3. На пороге перемен**
- Глава 4. Волчье урочище**
- Глава 5. Обрыв**
- Глава 6. Назад в будущее**
- Глава 7. Другая жизнь**
- Глава 8. Тени прошлого**
- Глава 9. Новое имя**
- Глава 10. Капище**
- Глава 11. Скифский царь**
- Глава 12. Забытые боги**
- Глава 13. Родная вера**
- Глава 14. Путь огня**
- Глава 15. Божий промысел**

Офени

По извилистой дороге, которая прорезала поле серой лентой, на стареньких велосипедах наперегонки мчались двое мальчишек, а за ними девчонка. Всем было не больше шестнадцати лет. У пацанов к рамам были привязаны верёвками лопаты. За спиной – походные рюкзаки. Девушка ехала налегке. Дорожная пыль стояла столбом, солнце пекло нещадно. Дорога пошла в гору, ехать становилось всё труднее. Но мальчишки, выбиваясь из сил, пытались обогнать друг друга.

– Макс, Сашка, давайте отдохнём, – крикнула девчонка вслед пацанам.

– Ленка, да тут осталось совсем немного, потерпи чуток. У нас экспедиция или что? – ответил мальчишка, который ехал впереди.

К экспедиции, целью которой был поиск клада, друзья Саша Матвеев и Максим Гордиенко начали готовиться ещё зимой. Кому пришла в голову эта идея, никто из них уже не помнил. Но за дело они взялись предельно серьёзно. Сначала отправились в библиотеку, чтобы найти карты, а на них – места, где археологи вели раскопки и что-то нашли. Но оказалось, что в открытом доступе таких данных нет. Более того, библиотекарь, пожилая строгая женщина в роговых очках, оглядела их с ног до головы и отправила в отдел краеведения, чтобы познакомиться с историей малой родины. Потом мальчишки пытались найти специальные журналы по археологии, но и они не дали результата. Однажды Максим в отчаянии заявил другу: «Саня, надо тебе написать письмо бате. Он точно знает, где искать клад». Саша нахмурил брови и ответил с досадой: «Куда я ему напишу, на деревню что ли? Он мотается то тут, то там. Может, он на Сахалине где-то». Отец Саши был настоящим археологом и постоянно пропадал в экспедициях. Иногда они длились несколько месяцев, а порой и до полугода. Когда отец возвращался, он обязательно привозил сыну что-то интересное. В последний раз он подарил Саше осколок бивня мамонта и окаменелую раковину, которой, как утверждал отец, «миллионы лет». А ещё он вручил сыну настоящий бинокль и фотоаппарат «Смена 8». Отец сказал, что всё это пригодится Саше в поисках артефактов и уехал в долгую экспедицию, как он сказал, на «край света». С тех пор они не виделись.

Удача неожиданно улыбнулась друзьям во дворе собственного дома. Однажды во время прогулки мальчишки разговорились с соседом, дядей Мишей. Он был заядлым книголюбом и являлся «ходячей энциклопедией». По крайней мере, так говорили во дворе. Дядя Миша, выслушав подростков, почесал свою мохнатую гриву, потом бороду, поправил старые очки с поцарапанными толстыми линзами и заявил, что вопрос решается проще простого, он знает, где искать клад. Он рассказал им, где находится ближайшее к городу старинное заброшенное село, в котором когда-то жили офени. Именно там, по его мнению, и надо искать клад. Кто такие офени и почему там должны быть сокровища, мальчишки тогда не знали, но поверили дяде Мише на слово. Так начиналось их первое приключение.

Ленка Вязникова прибилась к товарищам можно сказать случайно. Однажды она подслушала их планы и без особого стеснения заявила кладоискателям, что если они её не возьмут с собой, то об этом узнают, как минимум, их родители. В том, что она это сделает, мальчишки не сомневались. Характер у неё был упрямый, и к целям своим она всегда шла последовательно. Познакомились они пару лет назад, хотя и жили в одном доме много лет. Однажды, возвращаясь из школы, Лена решила навестить бабушку в соседнем районе. Там же по каким-то своим делам оказались и Саша с Максимом. Ватага местных пацанов поджидала очередную жертву. На глаза им попала Лена. Недолго думая, они начали цеплять её сначала обидными словами, потом один из подростков схватил девчонку за косу.

– Что, вступимся? – предложил Саша.

– Ты уверен? Ведь однозначно отхватим, их же больше, – с сомнением ответил Макс.

В это время другие пацаны тоже начали дергать Лену за волосы. Она пыталась отбиться, но сил было недостаточно. Саша, который уже год занимался боксом, решительно подошёл к самому крупному мальчишке и со всей силы врезал ему в челюсть. Тот упал на землю и больше не поднимался. Толпа сначала отступила в испуге, но быстро осознала, что соперников всего двое, и начала окружать Сашку и Макса. В этот момент раздался вопль.

– Милиция! Спасите!

Пацаны в страхе оглянулись. Оказалось, что это Лена решила как-то спасти ситуацию. Мальчишки, подняв своего поверженного товарища, кинулись врассыпную. Так начиналась дружба с Леной. Несмотря на то, что она была круглой отличницей, характер у неё был боевым, и она принимала самое деятельное участие во всех шалостях, которые придумывали Саша с Максом. Поэтому они не стали спорить с подругой, а решили включить её в свой экспедиционный корпус. Выдвигаться решили в конце мая или начале июня, когда начнутся каникулы.

Накануне поездки друзья собрались на пустыре за жилым кварталом, где у них было тайное место сборов.

– Саш, ты знаешь, кто такие офени и почему там должен быть клад? – спросила Лена товарища.

Саша почесал затылок и уверенно объяснил.

– Я посмотрел у отца книги, нашёл несколько фактов. Офени – это люди, которые до Революции были бродячими торговцами. Продавали всякую мелочь по деревням и селам. У них был свой тайный язык, чтобы никто не понял. Их называли «суконщиками» или «масыками». Есть версии, что эти офени не только торговлей занимались, но и собирали древние знания, языческие обряды помнили. И это даже после крещения.

– Мелочью торговали?! – разочарованно откликнулся Макс. – Так откуда тогда у них богатства? Промотаемся только зря, чувствует моё сердце.

– У тебя что, другие варианты есть? Предлагай! – с обидой ответил Саша.

– Ребята, хватит ссориться. Давайте так поступим: поедem, посмотрим, что там и как, а там видно будет. Что мы теряем? – с энтузиазмом предложила Лена.

Решили ехать в село через несколько дней, прихватив с собой лопаты и еду.

Подростки налегали на педали, поднимаясь в гору. И вот за перелеском показались купола церкви, а поодаль от неё остовы сельских домов. Внизу, чуть в стороне от строений, извивалась черная лента реки, убегающая куда-то вдаль к темному лесу.

Дорога, петляя, пошла вниз, ехать стало легче, товарищи прибавили ходу. Церковь была всё ближе, и теперь её можно было разглядеть. Судя по ветхости изъеденных временем кирпичей, насквозь проржавевшей кровле и деревьям, которые пробивались сквозь камень прямо на крыше, отсутствию крестов на проржавевших куполах, храм был давно разорён и заброшен.

Подростки подъехали к церкви и слезли с велосипедов. Деловито осмотревшись, они вошли внутрь через покосившиеся старинные двери. Внутри храм находился в таком же плачевном состоянии, как и снаружи. На полу был навален битый кирпич, штукатурка на стенах и потолке по большей части давно осыпалась, только местами виднелись фрагменты фресок. На одном из сводов можно было разглядеть изображение какого-то святого. За спиной у него были большие крылья. Краска местами облетела, штукатурка потемнела от времени, и казалось, что крылья обгорели. В одной руке святой держал что-то похожее на копьё или посох, в другой – весы. Вместо глаз – черные глазницы. Кто-то, видимо, сначала выколол их чем-то острым, а потом покрасил чёрной краской. Солнечный свет, пробиваясь сквозь окна, ложился неровными лучами на стены и пол и создавал жутковатую атмосферу.

Мальчишки разглядывали церковь и молчали. Тут Макс решительно скомандовал.

– Саня, тащи лопату, начнём дело.

Голос отозвался гулким эхом: «Дело, дело, дело...».

– Ты чего раскомандовался? Почему я? Пойдём вместе.

– Ты чего, тухнул что ли?

– Ничего я не тухнул. Я думаю, что ничего мы здесь не найдём. Надо в село идти, там же офени жили.

– Ты чего, офеня, все клады в церквях бывают. Где им ещё быть? – Максим, тряхнув черными кудрями, свысока посмотрел на товарища.

– А я тебе говорю – в домах, там всё хранили. И клады тоже.

– Ну и иди в своё село, а я здесь буду искать, – Максим двинулся к выходу. Саша пошёл вслед за другом.

– Ленка, ты с кем – с ним или со мной? – решительно спросил Максим.

– Я не знаю. Что-то жутко здесь, ребята. Я подожду вас снаружи, погуляю по полю.

– Ну и гуляй, всё интересное пропустишь, – Макс взял лопату и быстро пошёл обратно в церковь.

Оказавшись на улице, Саша достал из рюкзака отцовский бинокль и попытался разглядеть остатки домов в селе, которое находилось немного поодаль от храма.

Потом отвязал лопату и неспешным шагом направился к селу. Знойную тишину нарушало лишь жужжание слепней и шум ветра, который раскачивал кроны старых дубов и лип, стоявших вдоль дороги. Дойдя до центральной улицы, Саша ещё раз огляделся, село явно было заброшенным. На столбах висели оборванные провода. Дорога на центральной улице заросла густым бурьяном. От некоторых домов почти ничего не осталось, лишь догнивали бревна, сваленные в беспорядке. Некоторые дома были ещё относительно целыми. Саша внимательно смотрел по сторонам, пытаясь найти самые богатые строения. Один дом показался ему вполне приличным. Он был довольно большим, на окнах искусно выполненные прорезные наличники. Покосившаяся дверь была открыта, вверх вела лестница с крутым подъёмом. Мальчишка начал осторожно подниматься по старым ступеням, которые предательски скрипели и прогибались. Саша осторожно вошёл в дом, низко наклонившись, чтобы не удариться головой о дверной проём. Повсюду были разбросаны вещи – черные закопчённые чугуны, книги, журналы, битая посуда. В углу, покрывшейся густым слоем пыли и паутины, стояла русская гармошка. К печи, часть которой уже осыпалась, аккуратно был приставлен ржавый ухват. Около окна стоял проточённый короедом древний комод, пустые ящики валялись рядом. У стены находилась покосившаяся кровать с отломанной ножкой. Саша аккуратно передвигался по дому, пытаясь понять, где может быть спрятан клад. Он поднял с пола газету и посмотрел на дату её издания: «Правда», Орган Центрального Комитета КПСС, 9 мая 1975 года. На главной странице была статья о подвиге советского народа и речь товарища Л.И. Брежнева. Саша начал читать: «Торжественное собрание в Кремлёвском Дворце съездов, посвящённое 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне». Товарищ Брежнев в своём вступлении сообщал, что советская страна переживает экономический и душевный подъём. Он говорил про Победу, добытую страшной ценой, приветствовал многочисленные делегации из социалистических стран: Вьетнама, ГДР, Кубы, Чехословакии, Югославии и других, а также стран коалиции: Великобритании, США и Франции. «Наша страна дважды стояла у истоков крупнейших перемен в облике мира – в 1917 и в 1945 годах». Также товарищ Брежнев обращался к молодёжи как к наследникам великих предков и завещал любить и развивать страну в будущем. Затем вождь перешёл к «холодной войне», которую развязали «агрессивные империалистические круги», говорил о необходимости разоружения стран и требовал мира во всём мире, добавляя: «Товарищи! В результате последовательной и настойчивой миролюбивой политики нашей партии, в результате роста мощи и влияния сил мирового социализма угроза развязывания новой мировой войны отодвинута... (Продолжительные аплодисменты)».

Саша вытер пот со лба – в доме было очень жарко. Ему вдруг осенила мысль: «Получается, новая мировая война лишь отодвинута, но возможна? С другой стороны, прошло уже 15 лет, а войны-то нет». От этих размышлений ему стало не по себе. Он аккуратно свернул

газету и убрал её в рюкзак. И тут он заметил дверцу в подполье. Саша открыл её и осторожно заглянул внутрь. Солнечный свет осветил часть подпола, но там были лишь пустые банки и кучи тряпья. Спускаться в темноту не хотелось, и мальчишка пошёл в другую комнату.

Огляделся – ничего интересного: всё те же старая потертая и выцветшая мебель, посуда. На столе стояла какая-то фигурка. Он подошёл поближе, взял в руки игрушку. На него смотрел озорной мальчишка, вырезанный из дерева неведомым мастером, похожий на домового из мультфильма. Саша поставил вещь на место и пошёл к выходу.

В это время Максим, обливаясь потом, усердно копал очередную яму в церкви, но ничего похожего на клад ему до сих пор не попалось.

Недалеко от храма в поле прогуливалась Лена. Озорной тёплый ветер развеивал подол её ситцевого платья, и она время от времени поправляла его. Лицо, усыпанное веснушками, краснело от палящего солнца. Всё поле было покрыто цветами, как одеялом. Лена срывала их и постепенно сплетала в венок. Вокруг неё порхали разноцветные бабочки, совсем не опасаясь человека.

Саша вышел из дома и пошёл во двор. Там было интереснее. Стены были увешаны разными инструментами: ржавым топором, двуручной пилой, рубанком, долотом... Чего здесь только не было. Назначение некоторых вещей Саша даже не мог объяснить. Здесь же стояли старые сани и телега, рядом на стене висели сбруя и седло. Он подошёл ближе, чтобы разглядеть эти артефакты. Вдруг среди сгнивших досок пола, в солнечных лучах, пробивавшихся сквозь худую крышу, что-то блеснуло. Сердце учащенно забилося. Саша наклонился и увидел крест. Он поднял его и стал рассматривать. Крест был необычным – намного больше и объёмнее тех, что Саша видел до этого. Он потемнел от времени, но местами проглядывал белый металл с чёрными вкраплениями и какими-то изображениями. Он тщательно потер крест о брюки и увидел, что на одной стороне изображён распятый Иисус, а на другой – какой-то странный символ. Круг, разделённый на четыре части, внутри которых было три насечки, похожие на языки пламени. «Навряд ли такой можно носить на шее, тяжеловат и великоват. Да и не древний, вроде, но это уже кое-что. И что за странный символ? Ладно, потом разберёмся», – размышлял про себя Саша. Он убрал находку в рюкзак; коллекция понемногу пополнялась.

Мальчишка снова вышел на улицу и направился в сад, в котором цвели яблони и вишни. Их было так много, что молочный цвет, словно белое озеро, накрывал кроны. Посередине сада рос огромный старый дуб. Его могучие ветви укрывали своим тенистым одеялом стоящие рядом деревья. Саша встал, заворожённый этим зрелищем. Всё это было похоже на сказку. «Где ещё быть кладу, если не здесь?», – подумал он и зашагал к исполину.

Лена вплела в венок последние цветы и примерила его.

– Жаль, что зеркала нет, – сказала она вслух и рассмеялась. «Надо показать мальчишкам, пусть оценят», – подумала она уже про себя и отправилась к церкви. Лена зашла внутрь. Максим копал очередную яму.

– Эй, Макс, посмотри на меня, я ведьмочка! – Лена провернулась перед Максимом, и платье подхватил ветерок. Максим поднял голову, вытер грязной ладонью пот с глаз и, приставив руку ко лбу, посмотрел на Лену.

– Точно – ведьма, как есть!

– Не ведьма, а ведьмочка, а ты – крот, – девочка обиженно надула губы, нахмурилась, встряхнула русой челкой и отправилась искать Сашу.

Теперь пришла Сашкина очередь копать. Он без энтузиазма и наугад воткнул лопату в сочную зелёную траву и начал методично перелопачивать землю. Он почти по кругу окопал старый дуб, но каждый раз попадались лишь ржавые гвозди и один раз советская монетка достоинством ровно в копейку. Где-то вдалеке послышался Ленкин голос.

– Сашка... Саня... Саша!

Саша остановился и раздражённо крикнул.

– Здесь я! Иди сюда!

Послышались легкие шаги. Лена ещё раз крикнула, но уже ближе.

– Матвеев, где ты спрятался?

– Да здесь я, в саду!

Лена показалась из-за покосившегося забора. На голове у неё был венок, лицо загорело на солнце, платье во все стороны раздувал усилившийся ветер.

– Вот ты где. Ты чего здесь, тоже копаешь? Нашёл что-то? – Лена поправила венок и подошла ближе. Саша посмотрел на неё и улыбнулся.

– Ты чего, Матвеев, тоже скажешь, что я ведьма? – Лена поправила венок.

– Да нет, какая из тебя ведьма. Ты – королева полей и лесов. Красиво так-то, не знал, что ты так умеешь, – закончил с лёгким смущением Саша и ещё раз посмотрел на подругу. Лена спросила.

– Нашёл что-то?

– Ага, целую копейку. Уникальное сокровище, – он снова принялся за работу.

Лена подошла к дереву ближе, положила ладонь на вековой ствол. Кора напоминала кожу древнего старика, испещрённого морщинами.

– Ого, Саш, смотри. Что это?

Саша перестал копать и подошёл к подруге. На дереве был вырезан символ. Он почернел от времени, но всё ещё хорошо читался. Саша присмотрелся ещё раз и быстро, почти судорожно, начал вынимать что-то из рюкзака. Лена смотрела на него непонимающим взглядом.

– Ты чего, Матвеев? Потерял что-то?

– Нет. Кажется, наоборот, – Саша достал крест, который нашёл в сарае, и показал Лене. Та присмотрелась и ахнула. Символ на кресте и на дереве были почти одинаковыми. Только под изображением на дубе снизу была пририсована стрела. Лена ещё раз осмотрела знак, потом резко развернулась и начала отмерять шаги в том направлении, куда указывала стрела.

– Лен, ты что делаешь? – теперь пришла Сашкина очередь удивляться. Лена остановилась и решительно приказала.

– Колай здесь!

– Зачем?

– Говорю тебе, колай, – раздражённо ответила Лена.

Саша подошёл к тому месту, где стояла подруга, и воткнул лопату в землю. Через какое-то время он услышал звонкий «дзинь». В земле что-то было, сердце бешено заколотилось. Саша копнул ещё раз, ещё раз и ещё – тот же звук, только более отчётливый. Мальчишка начал усердно выбирать землю. Показалось что-то похожее на кувшин. Саша замедлил темп, чтобы не повредить то, что было внутри, осторожно окапывая находку. Через какое-то время он аккуратно достал из земли кувшин. Горловина его была запечатана чем-то похожим на сургуч.

– Что, думаешь, клад, настоящий? – голубые глаза Лены расширялись всё больше.

– Не знаю, сейчас посмотрим, – Саша встал на колени и начал изучать кувшин. Он был явно старый, его бока от времени покрылись черно-зеленоватым налётом. Саша осторожно потряс сосуд из стороны в сторону и попытался оценить вес. Внутри что-то было, слышался глухой звук пересыпающихся предметов.

– Тяжёлый, – оценил находку Саша.

– Слушай, может, Макса позовём, вместе посмотрим, что там? – предложила Лена.

– Давай, – согласился Саша. – Или пойдём к нему. Он в церкви?

– Да, перелопатил там всё, как крот, картошку можно сажать.

– Пойдём, – Саша нес кувшин с таким видом, как будто он сапёр, нашедший бомбу, и её нужно доставить целой и невредимой до места взрыва.

Показалась церковь. У выхода сидел Макс. Одежда была испачкана землёй, лицо и руки – чёрными от грязи. Рядом лежали какие-то предметы. Друзья подошли к нему и с нескры-

ваемым сожалением стали рассматривать его находки: черепки, видимо, от посуды, железные обломки какой-то утвари.

– Макс, мы, кажется, клад нашли, – как-то очень буднично сообщил Саша. Товарищ удивлённо поднял глаза и только сейчас заметил в руках друга кувшин. Макс резко поднялся на ноги и ринулся к Саше.

– Дай посмотрю.

– Пожалуйста, смотри, – Саша передал другу находку. Тот рассматривал кувшин как метеорит, только что упавший с неба.

– Открывали?

– Ты же видишь, нет.

– Откроем?

– Давай, – почти одновременно ответили Саша и Лена. Им и самим уже не терпелось узнать, что внутри.

Ветер становился всё сильнее, стремительно нагоняя на прозрачное небо облака. Они быстро собирались в тучи, как будто какой-то невидимый пастух гнал их на пастбище. Вдалеке ухнуло, потом ещё раз – гроза стремительно приближалась к месту, где Александр, Максим и Елена нашли свой первый в жизни настоящий клад.

Максим встал на колени и осторожно попытался вскрыть запечатанный кувшин. Крышка не поддавалась. Тогда мальчишка достал из кармана складной нож, открыл его и начал аккуратно надрезать поверхность. Через какое-то время покрытие начало медленно сходить с широкой горловины кувшина. Внезапно крышка раскололась, и на траву посыпались монеты, браслеты, перстни, цепи, подвески, а вместе с ними выпал свиток из пожелтевшего пергамента, перевязанный кожаной лентой. Максим отбросил его в сторону и начал высыпать оставшиеся драгоценности. Саша и Лена неподвижно стояли с изумлёнными лицами. Предметов было довольно много. Некоторые блестели, как новые, другие были потерты и покрыты налётом.

В этот момент начали падать тяжёлые капли дождя, раздался ещё один удар грома, но уже прямо над головами друзей. Они посмотрели вверх. Небо было иссиня-черным, тучи застилали всё пространство от края до края. Макс начал быстро закладывать драгоценности обратно в кувшин. Руки его дрожали, а глаза блестели от удивления и восторга.

– Давайте скорее в церковь! – крикнул он друзьям. И они побежали к храму, оказавшись внутри ровно в тот момент, когда на улице начался ливень. В церкви товарищи подошли к окну и заворожённо смотрели на улицу. Вода стояла стенами. Молнии металась по всему небу, освещая своими вспышками разрушенное и поруганное пространство внутри храма. Гром сотрясал стены. Подростки замерли, не произнося ни слова. Из окна было видно старый дуб, под которым Саша нашёл клад. Отсюда дерево казалось почти чёрным и зловещим. Со стены на них смотрел бездонными глазами архангел. Грозовые разряды бросали блики света на лик святого, и казалось, что весы в его руке качались из стороны в сторону.

Дождь закончился так же внезапно, как и начался. Ветер разогнал тучи, снова выглянуло солнце.

– Надо рассмотреть сокровища, пойдём на улицу, – сказал Макс и двинулся к выходу. Подростки вышли в поле. Саша вынул из рюкзака часть старой простыни, которую предусмотрительно захватил с собой. Они высыпали все драгоценности и начали внимательно и с интересом их рассматривать. Сначала пересчитали монеты – их было 67. Встречались как, видимо, золотые, так и серебряные. Большинство были иностранными, что на них написано, подростки не понимали. На некоторых были изображены какие-то правители с венками на головах, на других – львы, орлы, святые. Некоторые монеты были с неровными краями, другие – отчеканены очень аккуратно. Но одна особенно удивила друзей: на одной её стороне был изображён страшный человек с носом картошкой и пухлыми губами, глаза навывкате, на голове то ли

корона, то ли венок из листьев. На другой стороне монеты был изображён лев с раскидистой гривой и огромными клыками. Внизу была надпись – ПАН.

Пересчитав и тщательно рассмотрев монеты, друзья принялись за изучение украшений. В кладе были два искусно сделанных браслета: один, судя по всему, женский, другой мужской. Женский браслет был изготовлен в виде змеи, которая, обвивая нечто невидимое, кусает себя за хвост. На месте глаз камни тёмно-зелёного цвета. Мужской браслет был выполнен намного сложнее: на широкой золотой пластине неведомый мастер искусно отчеканил волка и ворона. Они гнались за неведомой добычей. Всю эту мифическую охоту обрамляли цветы, листья и фигуры в виде ромбов, квадратов и треугольников. Также среди украшений были серьги, золотые и серебряные массивные цепи с солярными подвесками, перстни. Но было и ещё кое-что интересное: подвески в виде коньков и каких-то существ, похожих на драконов. Все предметы, видимо, были очень древними и изготовлены с большим мастерством.

Пока Макс разбирался с сокровищами, Саша поднял с земли свиток и аккуратно, стараясь не повредить его, развязал кожаную ленту и развернул. Лист был разделён на две части: в верхней половине в строгом порядке были начертаны руны, похожие на древний загадочный алфавит, внизу – карта с обозначениями каких-то мест. Напротив каждого пункта были знаки, значение которых понять было невозможно. В углу пергамента хозяин свитка мастерски изобразил волка, который будто охранял неведомые места на карте, а заодно и сокровища. Лена заглядывала через плечо Саше и с любопытством изучала содержимое свитка.

– Что всё это значит? Карта, руны, волк – что-то мне по себе, – тихо произнесла Лена над ухом Саши, и он ощутил, как ледяные мурашки побежали по коже.

Их спонтанное приключение превращалось в нечто большее. Друзья ещё не понимали, что они оказались на краю пропасти, уходящей корнями вглубь веков, к истокам древней веры. И зловещий шелест ветра в листьях деревьев на крыше разрушенной церкви теперь казался не просто ветром, а одобрительным смешком неведомых богов, наблюдающих свысока за безрассудной смелостью трёх юных искателей.

– Как будем делить сокровища? – голос Макса прозвучал резко, тревожно. Саша и Лена посмотрели на него так, как будто уже забыли про найденный клад. Всё их внимание занимал загадочный свиток.

– Макс, иди сюда, смотри, – Саша показал на свиток. Макс подошёл к друзьям, без интереса осмотрел пергамент и заявил.

– Ну и что? Какая-то ересь офенская, тайная. Плевать, ерунда. Вот что важно, – он указал на сокровища. – Мы теперь богаты, вы понимаете?

Саша и Лена переглянулись; глаза их выражали уже скорее не эйфорию от неожиданной находки, а страх.

– Макс, вопрос, кажется, другой. Что нам теперь со всем этим делать?

Максим посмотрел на товарища непонимающим взглядом.

– Ты чего, Сань, с дуба рухнул? Что значит, что будем делать? Это же клад, наш клад! Мы же теперь богатыми станем! Ты вообще слышишь меня или у тебя крыша поехала? – Макс взял горсть монет, и они глухо зазвенели у него в кулаке. Солнце играло бликами на древнем золоте, и оно казалось живым, горячим.

– Отец говорил, что такие вещи археологи сдают государству, а там, наверное, в музей или ещё куда, – неуверенно ответил Саша.

– Нет, ты точно на солнце перегрелся. А ты что скажешь? – он обратился к Лене.

– Я с Сашкой согласна, надо отдать. Мне вообще теперь страшно от всего этого. Я и подумать боюсь, что будет.

Максим смотрел на друзей, и его глаза наливались яростью.

– Макс, ты подумай хорошо, – осторожно начал Саша, чувствуя, как воздух наполняется напряжением. – Это же не просто сокровища. Это живая история. Посмотри на эти монеты –

на них правители, которых уже нет, государства, которые исчезли. Это же чудо! Мы должны узнать, кому это принадлежало, зачем спрятали... Что это за знаки, что за карта, что за тайна здесь.

– Мне плевать на ваши чудеса! – резко остановил его Макс. – Это наше! Мы нашли! Вы как хотите, а я свою долю заберу, и несите сокровища куда хотите, дурачки.

Лена вся дрожала от напряжения. Она никогда ещё не видела, чтобы Саша и Макс так ругались. Но что делать, как помочь, она не знала. В этот момент она увидела нечто и вскрикнула.

– Смотрите! – она показала друзьям на мужской браслет с волком и вороном.

Они обернулись туда, куда указала Лена, и увидели, что в лучах заходящего солнца на браслете стало видно нечто иное. С внутренней стороны был вычеканен тот самый символ, что они видели на дубе и кресте, который нашёл Саша в сарае – он словно пульсировал в свете, становясь то ярче, то тусклее.

– Опять вам что-то кажется. Вы меня уже достали своей мистикой, – с раздражением ответил Макс.

– Это не мистика. Это нечто большее, – голос Саши стал стальным. Он вынул из рюкзака найденный крест. – Я нашёл это в сарае того дома, где клад откопали. Смотри на обороте.

Он передал товарищу находку. Макс покрутил его в руке, посмотрел без интереса, под патиной был виден тот же самый символ, аккуратно выгравированный на обороте браслета. Но было видно, что почерневший крест не вдохновил его – на фоне найденных сокровищ он казался безделушкой. Макс отдал артефакт другу и, уже не сдерживая гнева, решительно заявил.

– Хватит с меня. Я забираю свою долю. Вы делайте что хотите. Но клянись, что не скажете никому, что я был здесь, с вами. Клянётесь?

– Что ты будешь делать с этими сокровищами? В ломбард пойдёшь? Тебе же сразу зададут вопросы: откуда у пацана всё это? Родителям скажешь? Так они с ума сойдут. Подумают, что украл. Милицию вызовут. Ты не обогатишься, а проблем наживёшь себе на голову!

На секунду показалось, что аргументы Саши повлияли на Макса. В его глазах читалось сомнение, правильно ли он поступает. Но почти сразу лицо его исказилось гримасой злости, и он выкрикнул.

– Слушай, ты, умник, заканчивай демагогию. Я решение принял.

Лена в это время внимательно разглядывала змеинный браслет. На мгновение ей показалось, что тёмно-зелёные камни-глаза змеи вспыхнули изнутри, будто в них отразилась далекая молния. Её охватил внезапный, леденящий ужас.

– Что ты делаешь, Макс? – тихо, но очень уверенно сказала она. – Эти сокровища не наши. Они чужие, и за их кражу придётся ответить, не только перед людьми. Опомнись, пока не поздно.

Макс смотрел на неё с нескрываемой злостью.

– Ты совсем рехнулась, ведьмочка? Что за бред ты несёшь?

– Она права, – поддержал подругу Саша. – Мы нашли не просто сокровища. А что-то более важное. Давай сначала всё изучим. Сфотографируем, перепишем, обратимся к специалистам. А потом решим, что делать.

– Ну, всё, вы меня оба достали. Давайте клятву. Даёте? – он сделал шаг навстречу друзьям, сжав кулаки.

– Клянёмся, – вздохнув, пообещали друзья.

– Нет, этого мало. Давайте кровью, – Саша вынул нож и сделал ещё один шаг в сторону товарищей.

– Ты с ума сошёл, Гордиенко? – крикнула Лена.

Саша, напротив, спокойно протянул руку и требовательно посмотрел на подругу. Максим разложил нож и сделал небольшие надрезы на запястье сначала себе, а потом Саше и Ленке. Густая алая кровь каплями стекала с рук друзей и падала на сочную зелёную траву, скрепляя общую тайну навсегда.

– Смотрите, кровью поклялись...

Максим снова опустился на землю, чтобы ещё раз пересчитать монеты, но на три они не делились. Тогда он отложил штук двадцать и принялся выбирать браслеты, перстни и древние подвески. Саша с Леной стояли и наблюдали за товарищем. После того как клад был разделен примерно на три части, Макс закинул свою долю в рюкзак, а оставшиеся украшения сыпал обратно в кувшин и отдал его Саше. Пергамент с рунами и картой Лена убрала в свою дорожную сумку. Перед этим Саша сделал несколько снимков артефакта на фотоаппарат, который ему подарил отец.

Обратно друзья ехали молча. Теперь они были связаны клятвой на крови, которая уже незримо меняла их внутренний мир и жизнь. А в это время на ветвях старого дуба, под которым был найден клад, сидел огромный чёрный, как смоль, ворон. В его бездонных глазницах, казалось, светился тот самый загадочный огненный знак.

Тяжёлая ноша

Развязка экспедиции наступила очень быстро. Оказавшись в городе, Саша и Лена сразу отправились в милицию. Дежурный, крепкий мужчина лет сорока, строго посмотрел на подростков.

– Вы к кому, ребята? По какому делу?

– Мы клад пришли сдать, – дрожащим от волнения голосом ответил Саша.

Милиционер ещё раз посмотрел на ребят, но уже удивлённым взглядом.

– Что сдать? Клад?

– Так точно.

Дежурный вышел к подросткам, внимательно осмотрел кувшин, который Саша держал в руках, заглянул внутрь и скомандовал:

– Оставаться на месте. Я сейчас, – и быстрым шагом ушёл по коридору.

Через минуту к ним вышел милиционер – мужчина лет пятидесяти, высокого роста, с большими залысинами и серыми непроницаемыми глазами. На его погонах красовались три больших звезды.

«Полковник. Всё, приехали», – подумал Саша, перебирая в голове варианты, как лучше рассказать об экспедиции и кладе. Лена всё это время стояла за спиной Саши и нервно перебирала подол платья.

– Следуйте за мной, – строго приказал полковник и пошёл к своему кабинету.

В кабинете он сел за вытертый стол желтого цвета, налил из графина в гранёный стакан воды, сделал несколько глотков и начал буравить взглядом подростков. Саша чувствовал, что положение стремительно ухудшается.

Через какое-то время милиционер указал на стулья перед его столом и уже спокойно предложил:

– Присаживайтесь и рассказывайте.

Саша с Леной сбивчиво рассказали, как и зачем они оказались в селе офеней, как нашли клад и почему решили его сдать. Всё это время полковник слушал рассказ подростков и периодически что-то записывал в ежедневник. Когда Саша и Лена закончили, он задал им несколько уточняющих вопросов и позвонил кому-то по служебному телефону. В кабинет вошли два милиционера.

– Запереть этих археологов в разных кабинетах. Вызвать их родителей, специалиста из музея. И пусть дежурный позвонит коллегам из..., – он не договорил и посмотрел на милиционеров. – Ну, вы поняли, кому, – закончил он.

Подростков вывели из кабинета, и повели в разные стороны. Саша сидел в пустом кабинете и смотрел по сторонам. Предчувствия были самые недобрые. Время текло медленно, ничего не происходило, в коридоре слышались шаги и голоса. Потом звуки стали громче. Разобрать, что говорят, было невозможно. Саша встал со стула, осмотрелся, увидел гранёный стакан. Взял его, приставил одной стороной к стене, другой к уху. Послышались возгласы женщины.

– Этого не может быть! Просто не может быть!

Мужской бас отвечал.

– Да вы можете спокойно сказать, чего не может быть?

– Вот этого не может быть – античные монеты третьего-четвёртого века, скифские украшения. Но это, конечно, не точно, экспертиза нужна. Да это всё в Эрмитаже должно быть!

Голос женщины срывался на крик.

– Только этого мне здесь не хватало! Кары небесные! – возмущался бас. В этот момент в коридоре раздались быстрые шаги, и уже до боли знакомый Саше голос прокричал.

– Где мой сын?

Саша начинал догадываться, что неприятности только начинаются. Он отошёл от стены, сел на стул, выпрямил спину, положил руки на колени и стал ждать. Через какое-то время ключ в двери провернули несколько раз, и на пороге появилась делегация из милиционера, мамы и какой-то женщины, которой, видимо, принадлежал срывающийся на крик голос. Мать бросилась к сыну.

– Сашок, как ты, тебя не били, не пытали?

Саша отрицательно помотал русой головой и посмотрел на мать своими зелёными честными глазами. Женщина с истеричным голосом тоже ринулась к Сашке и нервно спросила.

– Откуда это всё?! Где вы это взяли?!

Саша заикаясь, робко ответил.

– Пп-оо-д дду-бб-ом...

Милиционер снял фуражку, достал из заднего кармана носовой платок и вытер пот со лба и шеи.

– Так, граждане, пройдёте в кабинет начальника. Разберёмся понемногу.

В кабинете у начальника милиции уже сидели Лена с мамой и папой, ещё два милиционера, мужчина в тёмном костюме, галстуке и шляпе. Разобраться «понемногу» не получилось. Сашу и Лену вместе с родителями долго опрашивали, потом отпустили домой, а на следующий день на чёрной «Волге» в сопровождении милицейского УАЗа повезли к месту раскопок. На месте подростки показали, где Саша нашёл клад. Сотрудники постоянно что-то записывали, фотографировали и задавали уточняющие вопросы.

На следующий день, когда Саша пришёл с прогулки, дома за кухонным столом сидели отец и мать.

– Папа! – радостно воскликнул Саша и бросился к отцу на шею.

Тот тепло и крепко обнял Сашу, попробовал поднять, покачал из стороны в сторону, поставил на пол, отошёл на шаг, разглядывая сына, и протянул ему руку.

– Поздравляю, сын, с первым настоящим кладом и огромной удачей!

Саша обомлел. Он ожидал чего угодно, но не похвалы от отца.

– Пап, ты серьёзно? Не будешь ругать?

– Да за что? Ты действительно большой молодец! Я горжусь тобой! Первая экспедиция и такая удача! Ладно, мы ещё это и не только это обсудим, а пока нам надо поговорить с мамой, хорошо?

Саша закивал головой и вышел из кухни, не прикрыв плотно дверь. На кухне слышались приглушённые голоса отца и матери.

– Николай, что будем делать?

– Маша, а что мы будем делать? Проблем у Александра не будет. Я говорил с коллегами. Он нашёл ценнейший клад. Там столько загадок, что на годы работы хватит. И главное – этих артефактов там вообще не должно было быть! Это просто удивительно! Люди из комитета тоже вопросов не имеют, вся информация подтвердилась.

– Ты опять о своём, тебе везде наука мерещится, а я о нашем сыне говорю! Ты понимаешь, что его могли посадить и испортить жизнь навсегда?

– Маша, не говори ерунды. Его медалью нужно наградить, а не наказывать.

– Ты уверен, что всё будет в порядке и не будет проблем?

– Абсолютно. И больше тебе скажу. Я теперь ещё уверен и в том, что ему нужно поступать на исторический.

– Боже мой, ещё одного историка мне только и не хватало.

– У него талант, если не дар.

– Не преувеличивай, это просто случайность.

– Случайностей не бывает. Я уверен, это рок.

Саша, замерев, слушал разговор родителей, стараясь не пропустить ни слова. Мама тяжело вздохнула, и разговор перешёл на какую-то другую тему.

Внезапно Сашка понял, что он никогда не задумывался, кем он хочет стать, какую профессию выбрать. Жизнь несла по течению, и казалось, что всё разрешится само собой. «Историк, археолог, учёный», – Сашкина голова кружилась от фантазий. Это был новый поворот. И над этим стоило хорошенько подумать.

В дверь тихо постучали, отец вошёл в комнату. Сел рядом с сыном, потрепал его по волосам, посмотрел в зелёные глаза Саши и начал разговор.

– Да, коллега, устроил ты научный переполох. В учёном сообществе все на ушах стоят, – с улыбкой сказал отец. – Ну, как ощущения от первой находки? – уже серьёзно спросил он Сашу.

– Честно говоря, не знаю, что сказать. Сначала очень обрадовался, потом напугался, и даже не знаю, что теперь думать. Столько всего навалилось...

Отец вынул из внутреннего кармана пиджака несколько фотографий и положил на стол.

– Вот, смотри. Клад, который вы нашли, это сенсация. Скифские украшения III-IV века в центральной России! Это всё равно, что белого медведя в наших краях встретить.

Он показал Саше фотографии похожих находок, при этом объясняя их историческое значение.

– Вот этот знак, – он указал пальцем на изображение огненного круга, который Саша уже узнавал с закрытыми глазами, – это не просто украшение. Это очень древний солярный символ. Похожие находили на предметах от Прибалтики до Урала. Предположительно, он связан с культом огня, плодородия, возможно, с некими тайными обществами бродячих торговцев... Офени, о которых ты упоминал, вполне могли быть их наследниками. Ну, это, конечно, версии. Карта, которая там была, – это вообще целый детектив. Никто из специалистов пока не может её расшифровать. Это нечто особенное. Там какая-то тайна. В общем, однозначно есть с чем работать. Возможно, ты раскроешь эти тайны. Если, конечно, поступишь на исторический и будешь хорошо учиться, – отец снова хитро улыбнулся. Саша смотрел на папу, и голова его кружилась от обилия новой информации. Ещё больше его занимал свиток, полный загадок.

– Ты серьёзно, пап? Думаешь, получится поступить?

– Уверен. Главное, чтобы ты этого сам захотел и поставил себе цель. Например, стать учёным и сделать много великих открытий. Мир огромный и интереснейший. Сколько загадок он таит! И только представь, что ты можешь сделать для страны, для цивилизации!

Отец похлопал Сашу по плечу и хотел уже выйти из комнаты. Саша остановил его.

– Пап, ещё кое-что...

– Да, слушаю тебя, – отец внимательно посмотрел на сына.

Саша достал из шкафа рюкзак и вынул оттуда газету и крест. Протянул его отцу на ладони.

– Вот. Там нашёл. Только в доме.

Отец взял крест и стал рассматривать его. Сначала с одной стороны, потом с другой, потер рукавом свитера и снова углубился в изучение. Потом отдал его Саше.

– Вот так да. Ты меня не перестаёшь удивлять, – он задумался и молчал какое-то время. – Вещь уникальная. Я вижу такое впервые. Возможно, делали на заказ для кого-то и для чего-то?! – он снова замолчал, что-то обдумывая.

– И что теперь делать, сдать в милицию? – прервал паузу Саша.

– Нет, нет. Не нужно. Пока не надо, – отец улыбнулся сквозь бороду и усы. – Если нашёл не на месте общего клада, оставь себе, на память. – А это что? – отец кивнул в сторону газеты.

– Да в том же доме нашёл, – Саша протянул отцу «Правду».

Отец пролистал страницы, остановился на полосе, где товарищ Леонид Ильич Брежнев выступал с речью к 30-летию Победы.

– Ты знаешь, сын, и это оставь себе для архива, – отец вдруг стал серьёзным. – Времена меняются, и что нас ждёт впереди, похоже, знает лишь он один, – отец кивнул на крест, который Саша положил на стол. – И да, сын, без обид, но на общем родительском собрании принято решение отправить вас с Леной под домашний арест на недельку. Кстати, на суде присяжных я был против такого решения, – отец улыбнулся. – Но женское лобби победило. Почитай пока. Подумай. Тем более есть над чем. И ещё, напоследок. Будь осторожен. Такие находки иногда притягивают не только людей, но и память предков. А они, как показывает мой жизненный и научный опыт, бывают разными, – он вышел из комнаты, мягко прикрыв дверь.

Тогда Саша не до конца понял, о чём говорит папа, да и не до этого было. Он, конечно, слышал, что после приезда отца они с матерью о чём-то эмоционально говорили на кухне. Она взволнованным голосом спрашивала, что же будет дальше. Он приглушённо отвечал, что, видимо, ничего хорошего, и страны почти нет. Ещё они говорили про какой-то «парад суверенитетов», про проблемы, которые начинаются в институте. Но тогда Сашка не придавал этому значения. Его волновали совершенно другие вещи.

Как и сказал отец Саши, наказание в виде домашнего ареста вступило в силу на следующий день. Учítывая, что отец и мать Лены были школьными учителями – мера кардинальная. Мама Лены, Татьяна Алексеевна, преподавала русский язык и литературу, а отец, Юрий Фёдорович, математику. Они находились в полном недоумении от происшествия. Их образцовая девочка, круглая отличница, тихая и послушная, попала в такую историю.

– Как с ней такое могло вообще случиться?! Ума не приложу! Правду говорят, в тихом омуте..., – сокрушалась Татьяна Алексеевна.

Юрий Фёдорович, находясь в такой же растерянности, пытался оправдать дочь.

– Ну, возраст такой, непростой...

– Какой возраст, Юра? Это плохое влияние дворовых мальчишек. Ты заметил, что она в последнее время с ними пропадает неизвестно где? Что будет? Что будет, Юрий? – продолжала сокрушаться Татьяна Алексеевна.

– Да ничего не будет, пройдёт всё, как у всех проходит. Ты себя вспомни, Тань. Дома что ли сидела, рядом с мамой и папой?

– Началось! Давай заканчивай с этим, Юра. Мы были совсем другими!

– Да, точно, с этим не поспоришь, – попытался исправить ситуацию Юрий Фёдорович, но вызвал ещё больший гнев супруги.

Дома у Максима тему «офенского» клада тоже активно обсуждали. Однажды Макс подслушал разговор родителей.

– Вот всё думаю и никак не возьму в толк. Как так вышло, что друзья Макса нашли клад, но без него? Они же не разлей вода, всегда и везде вместе! – спрашивал глава семейства, Виталий Максимович, у супруги, Маргариты Семёновны.

– Меня этот вопрос тоже мучает, честно говоря. Они же в тот день вместе гуляли.

– Если они были вместе и вместе нашли клад, то как же Макс мог так опростоволоситься и отдать сокровища? А они, эти богатства, люди говорят, о-о-очень дорого стоят, – продолжал размышлять Виталий Максимович.

– Согласна. Наш Максик не тюфяк, своего не упустит. Уж я-то его хорошо знаю, – заключила Маргарита Семёновна. Она искренне верила, что знает своего сына лучше всех, но, как оказалось, недостаточно хорошо.

– Так чего гадать? Надо у Максима спросить и всё, – предложила Маргарита Семёновна.

Они вызвали сына, строго расспросили его, но получили убедительный ответ, что Макс в тот день гулял с другими пацанами, а Сашку и Ленку в глаза не видел. Родители ещё раз попытались прояснить ситуацию, но получили тот же ответ.

Как только Макс понял, что друзья его не выдали, а родители успокоились, он начал готовить очередной поход за новым кладом. Его родители были людьми обеспеченными. Мать

заведовала продуктовым магазином, а отец работал водителем у директора крупного завода. Дом у них был, что называется, полная чаша, своя машина и гараж. Именно там Максим и спрятал свою часть клада. Там же у него было нечто вроде штаба, где он обдумывал детали новой экспедиции.

Пока товарищи были под домашним арестом, он купил карту области, где, в том числе, были обозначены заброшенные деревни и села. Он высчитывал расстояние до каждого населённого пункта, чтобы можно было добраться до них на велосипедах. В голове роились мысли и фантазии, где и что может быть спрятано, и главное – сколько это может стоить. Неделя для Максима прошла быстро.

Чего нельзя сказать о его товарищах. Саша с печалью глядел в окно, где товарищи гоняли в футбол. Потом пытался смотреть телевизор, но там ничего интересного не было. В конце концов, он пошёл к книжным полкам. Книг было много и разных, в том числе и труды по истории. Он начал изучать названия. Остановился на «Русской истории» Василия Осиповича Ключевского. Попытался читать, но отложил – язык показался сложным, многое было непонятно. Затем взял «Три товарища» Эриха Марии Ремарка. И здесь Саша пропал. Он читал взахлёб с утра до вечера. Мать даже начала волноваться, не слишком ли строго они наказали сына. С сожалением смотрела на него и внутри спорила сама с собой – сократить срок домашнего ареста или нет. В итоге решила: пусть читает. Дочитав книгу, Саша вернулся к Ключевскому. И к собственному удивлению вдруг понял, что история – это то, что ему действительно нравится.

Богатое воображение переносило Сашку через века; он всё глубже погружался в исторические перипетии, представляя себя то в дружине князя Владимира, то в палатах императоров Государства Российского, где они вместе принимали судьбоносные решения. Ему даже стали сниться странные сны. Однажды Саше приснилось, что он скачет на вороном коне через ночной лес. Одет он в доспехи древнерусского воина. На поясе у него меч, топор и нож. Полная луна слабо освещает дорогу, и где-то вдалеке слышно уханье филина. Вдруг раздаётся волчий вой – сначала одиночный, потом к нему присоединяются другие голоса. Из-за деревьев появляется крупный хищник, за ним его стая, и они начинают преследовать Сашу. Волки всё ближе; слышен их рык, глаза хищников блестят холодным светом. Саша подгоняет коня, но стая всё ближе. Вот-вот догонят. Он проснулся, испуганный, осмотрелся вокруг. Он дома, в своей комнате, за окном полная луна сияет холодным светом. Саша накрылся одеялом и ещё долго не мог уснуть.

На следующее утро он решил проявить плёнку с фотографиями загадочного пергамента. Саша закрылся в ванной, подготовил бачок, специальные ванночки, реактивы и выключил свет. Работа шла медленно, так как делал он это в первый раз. Глаза долго привыкали к темноте. К этому добавлялся страх испортить плёнку. Через какое-то время Саша увидел, что на листах начали проявляться руны и карта. Изображение постепенно становилось всё более отчётливым. В какой-то момент Саше показалось, что символ волка в углу карты начал пульсировать красноватым светом. Мальчишка в испуге отшатнулся, но свет начал меркнуть, и всё снова погрузилось в темноту. После окончания проявки он повесил фотографии просушить на верёвку для белья, пристегнув их зажимами. Через несколько часов он уже сидел за столом, изучая руны и карту, пытаясь проникнуть в тайну древнего пергамента.

Лена тоже не теряла времени даром. Сначала провела в квартире генеральную уборку, потом каждый день готовила обеды и даже испекла торт. Читала мамины журналы – «Работница», «Здоровье» и «Советский экран», а потом решила почитать что-нибудь из «Нового мира». Внимание привлекла статья Марины Новиковой «Христос, Велес и Пилат. «Неохристианские» и «неоязыческие» мотивы в современной отечественной культуре». Это было совсем другое чтение. Вначале просто из любопытства, а потом всё более вдумчиво Лена начала читать. Автор рассуждала о христианских традициях, языческих верованиях и столкновении культур.

Лена сама не могла объяснить, что её так заинтересовало в этой статье, но ещё долгие дни она возвращалась к тексту и пыталась осмыслить прочитанное.

Как только друзья вырвались на волю, Лена сразу отправилась к Саше и сходу в лоб задала ему вопрос:

– Матвеев, ты зачем Максу позволил поклясться на крови? Испугался? Струсил? Ты же понимаешь, что мы совершили преступление и теперь навсегда его соучастники?

– Да, испугался. Только не за себя, а за тебя. Ты глаза его видела? Там, тогда, как будто не он был, – Саша посмотрел на Лену и понял, что эта мысль мучила её все последние дни. Ответить ей было нечего.

После освобождения из-под домашнего ареста, Максим нашёл друзей и сразу хотел рассказать о своих планах. Но разговора не получилось. Саша наотрез отказался обсуждать новую экспедицию и заявил другу, что решил поступать на исторический факультет. Поэтому начинает готовиться прямо сейчас, и ему не до походов. Лена была ещё резче. Она всю неделю думала и решила, что зря дала клятву. Что обманывать нехорошо, и те вещи, которые Макс забрал себе, должны находиться в музее. Но это дело Макса, клятву она забрать не может.

Максим смотрел на друзей и не узнавал их, как будто за эти дни в них изменилось что-то важное, чего он не понимал. Так крепкая некогда дружба дала первую трещину.

Лето пролетело быстро. Все дни Саша пропадал в библиотеке за чтением книг, которые ему рекомендовал отец, иногда отвлекаясь на тренировки по боксу и игру в футбол с дворовыми пацанами. Лена уехала в деревню к бабушке и дедушке. Максим самостоятельно пытался искать клад, объезжая заброшенные деревни и села. Но кроме каких-то безделушек и разочарования эти экспедиции ему ничего не принесли.

Но этим история не закончилось. Местная газета, как-то узнав о найденном кладе, опубликовала материал, после которого Саша с Леной стали знаменитыми. Подробностей в статье не было. Там была сухая информация, что школьники совершенно случайно нашли ценный клад, прогуливаясь по окрестностям. Одноклассники спрашивали Сашу с Леной, не дураки ли они, что отдали такие богатства. Педагоги стали смотреть на друзей более пристально. А учитель истории пригласил ребят к себе в кружок «Милая Родина». «Ходячая энциклопедия» дядя Миша стучал костяшками домино по столу громче обычного, и уже в который раз грозился мужикам, что пойдёт требовать двадцать пять процентов от стоимости клада. Ведь это он навёл школьников на это место, забывая уточнить детали их разговора с подростками. Мужики ничего не понимали, но кивали и подсмеивались.

– Давай, дядя Миша, иди, тебе дадут двадцать пять процентов! Потом догонят и ещё раз поддадут.

Все это время Саша и Лена хранили тайну, а Максим делал вид, что тоже удивлён, как и все. Они не обижались на друга. Это был его выбор, а они кровью поклялись, что никогда и никому не раскроют их общий секрет.

Зато Саша теперь знал много исторических фактов, которые не преподавали в школе. Мир прошлого всё больше затягивал его в свой круг. Сашкина страсть к науке постепенно передавалась Максиму и Лене. Незаметно для себя разговоры на исторические темы друзья вели всё чаще. Правда, оказалось, что интересы у всех были разные. Лена мечтала после окончания университета стать учительницей в школе. Однажды Максим спросил её:

– Зачем тебе это? Там же нищета и разруха!

Она некоторое время молчала, думая, как ответить. Она понимала, что в этом вопросе вся сермяжная правда. Школа стремительно превращалась в место, где правит дух наживы, но не знаний. Она знала, что её родителям каждый день приходят всё новые циркуляры, учебные программы меняются на глазах и не в лучшую сторону. Зарплата едва позволяет сводить концы с концами. Учителя вынуждены искать заработок на стороне. Некоторые, почувствовав

запах больших денег, и вовсе уходят из школы. Другие педагоги, смирившись, уходят в себя, становятся равнодушными – к школьникам, предметам, жизни.

– Если все пойдут зарабатывать деньги, то кто донесёт детям истинные знания? Времена тяжёлые, правда, но любые кризисы когда-нибудь заканчиваются. И этот пройдёт.

– Это не кризис, Вязникова, это катастрофа, – глубокомысленно заметил Макс. – И ты хочешь принести себя в жертву? Ради чего?

– Ради счастливой жизни детей и их будущего.

– Идеалистка, – фыркнул Макс и повернулся к Саше. – Ну а ты, Санёк, тоже хочешь положить свою жизнь на алтарь будущих поколений и владеть жалкое существование?

Саша посмотрел на друга, видимо, рассуждая внутри себя, стоит ли ввязываться в этот философский диспут. Он в последнее время нашёл в книгах и учёбе спасение от мрачной реальности. История стала для него убежищем, где всё было ясно: вот причины и следствия, здесь герои и злодеи, а не эта унылая повседневность, в которой были вынуждены выживать его родители. Теперь мечты об экспедициях и будущих научных открытиях стали не мальчишеской романтикой, а целью – оказаться там, где время замерло, где можно прикоснуться к чему-то настоящему и ранее неведомому.

– Нет, Макс, на алтарь я не хочу. Но путь свой я выбрал. И он точно не в деньгах и материальных богатствах. Что они вообще такое? Пыль земная, пепел, химера, – Саша попытался перевести всё в шутку, но было видно, что говорит он вполне серьёзно. – А ты? Ты чего хочешь от жизни?

– Богатство и слава. Вот что мне нужно, – Макс посмотрел на друзей с вызовом. – Всё просто. Никаких ваших фантазий. А для того, чтобы их найти, можно и историком стать.

Вскоре пришло время выпускного вечера. В школьной столовой родители накрыли столы. Каждый принёс, что было. Родители Максима достали шампанское. Директор школы, человек средних лет, среднего телосложения, с серым лицом и выцветшими глазами, произнёс речь о рыночных возможностях, которые открываются перед выпускниками, и пожелал всем удачи на жизненном пути. Затем залпом выпил бокал шампанского, сел за стол и молчал до конца вечера, не промолвив больше ни слова. Криво натянутый плакат над его головой также желал ребятам доброго пути. Атмосфера была натянутой и мрачноватой. Родители думали, как и куда пристроить детей. Дети ждали, когда родители разойдутся и оставят их одних. В конце вечера Саша, Макс и Лена вышли на школьный двор. На улице было уже темно. Только звёзды мерцали холодным далеким светом.

– Ну что, товарищи будущие историки, готовы к труду и обороне? – попытался взбодрить друзей Саша.

Лена смотрела на школу, потом подняла голову в небо и тяжело вздохнула.

– Вот и всё. Новая жизнь. Грустно как-то.

– Всё будет хорошо. Я тебе обещаю. Жизнь будет гораздо интереснее, – Саша потрепал подругу по плечу, и они все вместе медленно тронулись к дому, постепенно погружаясь в темноту ночи.

На пороге перемен

К моменту поступления в университет страны, в которой выросли друзья, уже не было. Союз Советских Социалистических Республик канул в лету. На огромной территории бывшей советской империи остались независимые государства, которые теперь были больше похожи на плохих соседей, которые никак не могут договориться, как вместе и в мире жить дальше. Вокруг творилось что-то невообразимое, как будто кто-то неведомый открыл ящик Пандоры. И из него полилось всё самое омерзительное, что копилось и скрывалось долгие десятилетия. Жизнь в стране стремительно менялась. Бывшие комсомольцы превратились в служителей новой власти и с таким же, как и раньше, огнём в глазах убеждали всех в верности идей либерализма и демократии.

Родители Максима теперь были кооператорами, приватизировав магазин, в котором мать Макса была заведующей. Отец помогал ей, работая одновременно водителем, диспетчером и грузчиком. «Это бизнес, сынок. Куй железо, не отходя от кассы», – говорил он сыну, сверкая золотыми зубными коронками. Соседи, отношения с которыми у четы Гордиенко в последние годы испортились, называли их спекулянтами и недобро смотрели в сторону новоиспечённых бизнесменов. Отец Саши по-прежнему работал в институте, но выживать становилось всё труднее. Заработную плату задерживали или выплачивали не полностью. Экспедиции ещё велись, но каждый раз выбивать их приходилось с боем. Он не сдавался, веря, что всё ещё наладится. И при каждой возможности пропадал на раскопках ещё дольше, чем раньше.

Мать работала теперь на двух работах, а после тяжёлых смен простаивала в очередях за самыми простыми продуктами и вещами. Положение Лениных родителей было не менее бедственным. «Похоже, школа не в приоритете нового государства», – сетовали они. Полки магазинов опустели, появились талоны на так называемые «социальные» продукты. Чем хуже становились дела вокруг, тем всё чаще по телевидению рассказывали, что демократия и свободная рыночная экономика принесут свои плоды, нужно только ждать и верить.

В жарком июле 1993 года трое друзей стояли у стенда университета, где размещали информацию о поступлении абитуриентов в вуз, и искали свои фамилии.

– Есть! – радостно воскликнула Лена.

– И я! – вслед за ней закричал Саша.

– О, вот, и я тоже! – Максим ткнул пальцем в свою фамилию на жёлтом листке бумаги.

– Ребята! Мы поступили! Поздравляю! – Лена кинулась на шею сначала Саше, а потом Максиму. Парни смущённо смотрели на подругу; их лица сияли счастьем.

Учёба в университете для друзей оказалась увлекательным приключением, а не наказанием, как часто бывало в школе. Здесь каждый предмет давал что-то новое и вел к следующим открытиям. Несмотря на большую нагрузку, почти каждый день Саша доставал из ящика письменного стола фотографию пергамента, который они нашли в селе офеней, рассматривал знаки, сравнивал со старославянской письменностью из книг отца, искал совпадения в летописях, житиях, но не приблизился к разгадке ни на шаг. Это не давало ему покоя и стало почти навязчивой идеей. Однажды он поделился этим с Леной. Она посмотрела на друга так, как будто уже и забыла про то приключение. Потом коротко спросила.

– Дашь мне копию? Попробуем вместе разгадать эту тайну.

– Конечно. Сделаю ещё одну фотографию.

Так они с удвоенной силой погрузились в этот исторический квест, пытаясь разгадать загадки, которые им оставили таинственные офени.

Учебный год у друзей пролетел незаметно. Пришло время первой практики. Товарищи подошли к декану и настойчиво попросили, чтобы их отправили вместе на полевую практику. В архивах сидеть никто из них не хотел. Профессор Владимир Петрович Ольховский сначала

строго посмотрел на студентов с высоты своего богатырского роста, потом, смягчившись и едва улыбаясь уголками губ, заключил.

– Так-с, всё ясно. Вместе и никак иначе. Что же, коллеги, я подумаю над вашим предложением, – растягивая слова, произнёс он и двинулся дальше по коридору, оглядываясь на друзей и уже не скрывая доброй улыбки, поправляя при этом густые пряди седых волос и поглаживая аккуратно постриженную бороду.

Подошло время экспедиции. Старенький УАЗ, переваливаясь с кочки на кочку, медленно полз по лесной дороге. Водитель, мужчина лет пятидесяти, с короткой стрижкой ежиком и крепкими жилистыми руками, молчал и всматривался вдаль, пытаясь заранее обнаружить ухабы. Рядом с ним, на пассажирском сидении, декан исторического факультета Владимир Петрович Ольховский изучал карту местности.

В салоне несколько студентов пытались читать, но неровная дорога то и дело заставляла отвлекаться, и тогда молодые люди смотрели в окно.

– Что у тебя, Гордиенко? – Лена посмотрела на обложку книги, которую читал Максим. – «Язычество древних славян», Рыбаков Б.А.

– Не Б.А., а Борис Александрович, Вязникова, – тихо ответил Максим и снова углубился в чтение.

– Так. А ты что читаешь, Матвеев? – Лена повернулась к Саше.

– «Хронология древнего мира. Ближний Восток и Античность», Бикерман.

– Вязникова, отстань, заняться нечем? Ты, смотри, вообще ничего не читаешь? – Саша покосился на подругу.

– А вот и нет. Я много читаю. Но в такой дороге читать, глаза сломаешь, – Лена нарочито отвернулась от друзей и стала смотреть в окно.

Лес закончился, дорога вышла в поле. Водитель прибавил скорость. Столбы пыли поднимались густыми клубами.

– Сергей Вадимович, не разгоняйтесь, сейчас должен быть поворот, – декан снова стал изучать карту.

Дорога действительно резко вильнула влево и пошла под гору к реке. Сергей Вадимович спустился к воде, уверенно проехал по старому деревянному мосту и начал подниматься вверх. Наверху по обеим сторонам дороги стояли два огромных дуба, словно на страже в какой-то иной мир. За ними открывалось поле. Лена, Максим и Саша смотрели на дубы и переглядывались. Поле было буквально усыпано множеством небольших курганов в полтора-два метра высотой. Большинство из них имели следы раскопов. Некоторые поросли травой, другие были ещё свежими. Студенты с любопытством смотрели по сторонам. Недалеко от дороги находился полевой лагерь: несколько грубо сколоченных из жердей столов и лавок, над которыми возвышались навесы из полиэтилена. Места, видимо, для палаток были устланы старыми досками. Судя по всему, эта территория была давно обжита учеными. Но автомобиль проезжал мимо. Дорога снова уклонилась в сторону реки, и дальше водитель двигался вдоль берега.

Через какое-то время речка начала делать крутой поворот вправо. Показался обширный луг, река, как бы обнимала его, а чуть дальше возвышалась песчаная гора, на которой росли вековые сосны, берёзы и дубы. Машина подъехала ближе и остановилась. Владимир Петрович вышел первым и скомандовал:

– Так, коллеги, приехали. Выгружаемся.

Студенты начали выходить из автомобиля.

– Владимир Петрович, а разве мы не у тех курганов будем работать, которые проезжали? – задал вопрос Максим.

– Гордиенко, где граф Уваров прошёл, современным археологам делать нечего, – шутливо ответил профессор.

Некоторые студенты засмеялись, но другие, видимо, шутки не поняли. Александр Матвеев, заметив это, принялся сбивчиво рассказывать.

– Вы чего, не поняли? В 1851-1854 годах, в том числе и в этом месте, Алексей Сергеевич Уваров, граф, археолог, историк, почётный член Петербургской Академии наук, проводил масштабные изыскания и сделал немало громких открытий. Правда, потом именно они стали предметом скандала и исторического детектива.

– Он, наверное, здесь не одну сотню аборигенов поднял из земли в своё время. Их души вон там живут, – Максим показал рукой в сторону горы. – Кстати, рекомендую к прочтению «Меряне и их быт по курганным раскопкам», – оборачиваясь к товарищам, с ухмылкой закончил Максим.

– Гордиенко, ты лучше свой быт обустройвай. А про мерян, славян, Уварова, Савельева, Спицына и Формозова позже поговорим. Тем более повод есть. Так, друзья, за дело. Выгружаем вещи. А я пока осмотрюсь, – Ольховский двинулся вверх на гору по едва заметной тропинке.

Молодые люди начали выкладывать из машины вещи: палатки, рюкзаки, лопаты, мешки с инструментом, котелки, ведра, топоры, пилы, пакеты с продуктами. Кто-то из студентов схватил с собой гитару. Погода стояла ясная и солнечная.

Пока ребята разгружали и разбирали вещи, профессор Ольховский неспешно прошагивал по горе, внимательно вглядываясь в окружающий ландшафт. Река отсюда была как на ладони, местность просматривалась со всех сторон. Подходы сзади защищал густой лес, затем перелесок, а за ним – болото. Следов человека почти не было. Может быть, только заядлые грибники иногда заходили сюда.

– Да, лучше места не придумаешь, – вслух сказал профессор и начал спускаться вниз к студентам.

Спустившись, он деловито посмотрел, как суетятся его подопечные, и зычным басом произнёс:

– Товарищи, будущие историки, а вы знаете, что главное для археолога?

– Нет! – почти хором ответили ребята.

– А главное – это обустройство быта. Без этого не бывает удачи! – закончил профессор и начал распределять задачи.

Саша и Максим с другими мальчишками были отряжены искать в лесу сухостой и сносить его на край луга, где планировалось разбить лагерь. Из небольших и прямых деревьев нужно было сколотить столы и лавки, а также навесы. Лену с подругами Кристиной и Ольгой отправили мастерить импровизированный туалет и душ.

– Владимир Петрович, я как раз хотела спросить, а как мыться будем? – спросила Лена у Ольховского.

– А также как все века на Руси мылись, Вязникова. Идёшь к реке, набираешь воду, греешь на огне и моешься, сколько хочешь. Но сейчас можно и не греть, – с улыбкой ответил профессор, посмотрев на палящее солнце.

Через несколько часов лагерь был почти готов. Ребята сколотили стол, лавки, смастерили навес. Профессор неподалёку организовал что-то типа кухни. Он принёс от реки несколько крупных камней, обложил ими будущее костровище, а вокруг положил сухие бревна, найденные недалеко от лагеря. Здесь же были аккуратно сложены котелки, кастрюли и сковороды. Потом начал сносить сухие дрова и прикладывать рядом. В это время послышался шум мотора, и вдалеке показался автомобиль. Профессор внимательно вглядывался вдаль, пытаясь разглядеть машину, а потом радостно замахал водителю рукой. К лагерю довольно резво подъехал запylённый УАЗ. Из автомобиля вышел человек лет пятидесяти, среднего роста, в камуфляжной форме, военной фуражке, с шевронами на руке и груди и тронулся в сторону Ольховского. Мужчина был среднего роста, крепкого телосложения, гладко выбритое лицо опалено солнцем и ветрами, взгляд цепкий и внимательный. Крепкие руки с выпуклыми венами выдавали

привычку к постоянному физическому труду. Мужчины по-дружески обнялись, пожали друг другу руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.